

УДК 111.1

DOI: 10.34670/AR.2020.99.77.001

Отношения видения и видимого в свете логики Гегеля

Авдошин Георгий Валерьевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия и медиакоммуникации»,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: avdoshing@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются традиционные для платонической традиции проблемы отношения единого и многого под углом такой понятийной пары как видение и видимое. Сложный и противоречивый процесс их отношений описывается через понятие-инструмент «модусы видения/видимого». Последние обозначаются как «изображение», «отражение» и «преображение» и соотносятся со стадиями развития Идеи в логике Гегеля, а именно, с бытием, сущностью и понятием. Видение в целом понимается как переход в другое, видимость в другом, а также как сам процесс развития, в ходе которого осуществляется взаимодействие трех уровней: мира идей, мира образов и мира вещей. В результате этого процесса образуется видимое в различных формах и проявлениях. Понятие-инструмент «модусы видения/видимого» можно использовать для анализа различных форм проявления Идеи в жизни. Изображение, отражение, преобразование – стадии, которыми характеризуются отношения видения и видимого, имеющие как онтологический смысл манифестации, проявления мира, так и гносеологический смысл его познания. Сама же культура для человека – это пространство преобразования, «возделывания», и то, что составляет ее «тело», представляет собой процесс осуществления видения-познания, при котором человек занимается воплощением Идеи в различных модусах (вещь-тело, вещь-образ, вещь-идея), а также формах видимого, таких, как религия, философия, искусство, наука, политика и т.д. Таким образом, отношения видения и видимого предстают как один из аспектов взаимосвязи мира и его первоначала, а также способов ее описания.

Для цитирования в научных исследованиях

Авдошин Г.В. Отношения видения и видимого в свете логики Гегеля // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.99.77.001

Ключевые слова

Идея и вещь, видение и видимое, модусы видения/видимого, бытие, сущность, понятие, Гегель.

Введение

Процесс проявления многообразных феноменов можно описывать с точки зрения понятия *видения*, ведь проявившееся – это то, у чего есть вид, значит оно – нечто увиденное. В такой перспективе вещи предстают как видимое. Так как появление вещей обусловлено природой или человеком (что, во многих отношениях, одно и то же), то имеет смысл выделить различные способы *видения* и *видимого*, которые мы предлагаем называть модусами *видения/видимого*. Традиция понимать процесс возникновения (манифестации) вещей как процесс *видения*, имеет длинную историю в пространстве философского знания, наиболее рельефно она проявилась в рамках платонизма. В широкой исторической перспективе здесь можно называть имена самого Платона, Плотина, Мария Викторина, Псевдо-Дионисия, Иоанна Скотта, Николая Кузанского и предварительно завершить этот список Гегелем, который, конечно, не говорил непосредственно о *видении* и *видимом*, однако, его система дает возможность рассмотреть ее именно в свете данных понятий.

В настоящей статье мы собираемся исследовать отношения *видения* и *видимого* в онтогносеологическом аспекте с помощью такого инструмента как модусы *видения/видимого*, а также с позиции основных ступеней логики Гегеля. Цель статьи – выявить специфику процесса *видения* через соотношение его с логическими этапами развития гегелевской Идеи.

Основная часть

Базовыми понятиями для описания отношений *видения* и *видимого* будут единое и многое. Поскольку данные отношения разворачиваются в сфере сущего, постольку единое рассматривается как существующее единое, то есть совпадающее со многим, согласно второй гипотезе платоновского «Парменида» [Платон, 1993]. В такой перспективе единое понимается как *видение*, а то, на что оно направлено – как *видимое*. *Видение* и *видимое* объединяются подобно единому и многому на «территории» бытия, потому что быть – значит быть единым во многом. В этом смысле вещь как единица бытия представляет собой единство во множестве (целое и части и т.д.). А отношения *видения* и *видимого* – это процесс обнаружения невидимого в *видимом*, т.е. единого во множестве частей.

Видение и *видимое* следует рассматривать не только в онтологическом, но и в гносеологическом смысле. Ведь данная понятийная пара описывает не только процесс манифестации, но и процесс познания мира. Объединяя онтологическое и гносеологическое измерения и учитывая сложный и противоречивый характер отношений этой пары, необходимо ввести понятие модусов *видения/видимого*, которые мы обозначаем здесь как «изображение», «отражение» и «преображение». Мы уже писали подробно о данном понятии [Авдошин, 2019], поэтому скажем кратко об основных его характеристиках. Все три слова связаны со словом «образ». Этимологически образ – нечто, с одной стороны, «обрезанное», «вырезанное», с другой – нечто «отраженное», «отторгнутое». В свете платонизма образ можно понимать как промежуточную ступень между идеями и вещами. Если говорить об иерархии первоначал платонизма, спускаясь от сверхбытийного Единого, через Ум и Душу, к видимому миру, то идеи занимают «пространство» Ума, образы – «пространство» Души, а вещи – это уже проявленный мир Природы. В человеке эти три уровня платонической триады соответствуют уму, воображению и чувственному восприятию. Наиболее рельефно метафору *видения* в платонизме использовал Плотин, который с ее помощью характеризовал отношения Единого, Ума, Души, а

также природного вещественного мира [Плотин, 2005]. Что касается христианской традиции, то здесь можно сослаться на Николая Кузанского, который описывает мир как результат видения Бога, традиционно трактуя Его как «Того, Кто видит» – исходя из этимологии слова θεός. В сочинении «О сокрытом Боге» он проводит, например, аналогию между Богом в его отношении к миру и видением цвета. Последнее, хотя и является непосредственной причиной того, что человек различает цвета, само, однако, находится вне цвета, представляя, скорее ничто, чем нечто. Поэтому мы не можем его обозначить и охарактеризовать каким-либо способом. Согласно Николаю из Кузы, то же самое мы можем сказать о Боге, ведь «... Бог относится ко всему, как видение к видимым вещам» [Николай Кузанский, 1979, 287].

Что касается понятия-инструмента модусов видения/видимого, то оно необходимо для описания стадий процесса видения. Модус изображения описывает отношения видения и видимого с точки зрения «нисхождения» Ума в протяженный мир вещей, это вертикальный процесс перехода от идей через образы к вещам. Известно, что в логике платонизма, вещи – это изображения идей, человек, например, создан «по образу и подобию». Изображение как видение и видимое – это одновременно и процесс, и его результат. В этом смысле его можно понимать как воплощение, как переход из простого одномерного мира в сложный трехмерный мир. Переход от идеи кровати к кровати, сделанной плотником [Платон, 1994, 390-391]. Видимое в модусе изображения – это, собственно, вещь в своем телесном измерении, трехмерная вещь-тело, существующая в режиме 3-D. Согласно Лосеву, вещь сама по себе – это абсолютная самость, у которой нет никаких свойств, однако, она предполагает бесчисленное количество интерпретаций [Лосев, 1993, 333]. Для вещи-тела можно предложить также такую характеристику как *неподобное подобие*. Ее мы заимствуем у Псевдо-Дионисия: он называл неподобными подобиями символы, с помощью которых мы описываем невидимую умную реальность, например, бесплотные ангельские силы рисуем в образе тельцов, львов и т.д. Согласно Псевдо-Дионисию, смысл такого описания состоит в том, чтобы душа удивилась бы столь явному несходству этих образов с тем, к чему они отсылают и, отталкиваясь от них, начала бы восхождение к самой безобразной сфере божественного [Дионисий Ареопагит, 2006, 45]. Так и вещь-тело можно трактовать как неподобное подобие, ведь она, с одной стороны, подобна идее, но подобна во множестве своих частей, что делает ее, с другой стороны, неподобной. Ведь если мы видим вещь как целое, то начиная искать это целое, мы всегда будем наткаться лишь на его части.

Если описать изображение с точки зрения логики Гегеля, то изображающее видение соотносится со ступенью бытия в процессе развития Идеи. Бытие Гегель трактует как переход в другое. Бытие непосредственно, на этой ступени Гегель описывает переход от абстрактного бытия к наличному бытию. Точно также и изображение можно понимать как непосредственный переход от идей к вещам, который осуществляется либо природой, когда она порождает живое, либо человеком, когда он изготавливает вещи.

Следующий модус видения/видимого – отражение. Надо заметить, что «изображение» и «отражение» в русском языке часто употребляются как синонимы. Мы, однако, разводим эти понятия. Отражение – это процесс отношения видения и видимого, как бы спроецированный на зеркальную поверхность (в качестве которой могут выступать любые предметы, от глади озера до фотокамеры). В классическом примере Платона – это кровать, нарисованная художником, т. е. отстоящая от подлинной кровати уже на две ступени. Это копия копии. Слов «отражение» предполагает такие смыслы как «отторжение», «отталкивание». В свете отношения идей и вещей эти смысловые моменты можно понимать как начало процесса отторжения идеи «от»

вещи, что переводит вещь из ее состояния абсолютной самости, из состояния «в себе», в состояние, порождающее бесчисленное количество интерпретаций. Видимое в модусе отражения – это уже не вещь в телесном измерении, но вещь-картина, или более широко – вещь-образ, в данном случае в своей визуальной ипостаси. Отражение существует уже в режиме 2-D, оно двумерно, в отличие от трехмерного изображения. Продолжая развивать терминологию Псевдо-Дионисия, можно для видимого в модусе отражения предложить такое обозначение как *подобное неподобие*. Вещь-картина, с одной стороны, подобна тому, что на ней изображено, с другой – нет, хотя бы в том отношении, что явленное на картине представлено под определенным углом зрения, то есть там отражена только часть вещи, а не она целиком.

Если брать гегелевские ступени развития Идеи, то отражение – это сущность. Сущность – видимость в другом, это снятое, опосредствованное бытие. Здесь актуализируются категории тождества и различия, это означает: вещи в модусе отражающего видения предстают одновременно как равные себе и как отличные от себя. Конечно, мы можем говорить об отношении оригинала и копии уже на уровне изображения, когда имеет место отношение идей и вещей. Но модус отражения переводит их на уровень ниже, поскольку здесь имеют место отношения копии (сделанная кровать) и копии копии (нарисованная кровать): оригинал-идея здесь как бы теряется из вида. Отражение тем самым актуализирует симулятивное пространство, где появляются симулякры – копии, у которых нарушается связь с оригиналом. Думается, что для характеристики отношения видения и видимого в модусе отражения вполне подходит описание категории существования, которое мы находим в «Малой логике». Гегель пишет: «Существование есть непосредственное единство рефлексии-в-самое-себя и рефлексии в-другое. Оно есть поэтому неопределенное множество существующих как рефлектированных в самое себя и одновременно также видимых в другом, *относительно* существующих, которые образуют мир взаимозависимостей и бесконечное сцепление оснований и обосновываемых. Основания сами суть существования, и существующие суть также со многих сторон столь же основания, сколь и обоснованные» [Гегель, 1975, 287]. Интерпретируя данное положение в свете нашего исследования, можно сказать, что существующие вещи становятся отражениями, картинами друг друга. Они непрерывно фотографируют сами себя – в прямом и переносном смысле слова. Здесь можно обратиться также к Морису Мерло-Понти, который в своих размышлениях о видящем и видимом использует образ зеркала. Французский философ, для которого одним из центральных понятий является понятие тела, полагает, что зеркало как технический инструмент организует процесс превращения видящих тел в тела видимые, тем самым расширяя и детализируя метафизическую структуру нашей плоти. «Зеркало может появиться, потому что Я суть видящее-видимое, потому что существует своего рода рефлексивность чувственного, и зеркало ее выражает и воспроизводит» [Мерло-Понти, 1992, 23]. Таким образом, в модусе отражения происходит своего рода расширение телесного мира, которое при этом носит поверхностный зеркальный характер. Это, в отличие от вертикального изображения, горизонтальное измерение отношений видения и видимого.

Наконец, третий модус – преображение, в котором «преодолевается» отражение. Здесь происходит наметившийся в предыдущем модусе процесс возвращения идеи из вещественного «плена». Преображение, исходя из значения слова, – это возвращение вещей к прообразу, и для этого необходимо, чтобы они сначала прошли своего рода очистку в плоскости картины, будучи изъяты из прагматического мира пользования. Преображение – это процесс восстановления связей между миром идей и миром вещей. В строгом смысле можно лишь условно говорить о преображении вещей, ведь преобразиться может живое – в первую очередь человек. Последний,

создавая вещи как продолжение, расширение самого себя, тем самым и преобразует себя – через них. Кроме того, человек, создавая вещи, приближает их тем самым к их идеям.

С точки зрения логики Гегеля преобразование можно сопоставить с понятием. Понятие в системе немецкого философа представляет собой сам процесс развития. Оно объединяет в себе непосредственность бытия и видимость сущности, оно выступает как истина бытия и сущности [Гегель, 1975, 338]. И подобно понятию, преобразование также объединяет в себе изображение и отражение в единый процесс развития отношений идей и вещей, который предполагает этап перехода от идей к вещам (изображение), этап плоскостного расширения вещей на картине (отражение) и этап возвращения вещей из своего «картинного» состояния к идеям (преобразование).

Кроме того, выше мы говорили о том, что преобразование может быть в строгом смысле только преобразованием человека. В этом пункте мы также можем сослаться на Гегеля. Ведь он характеризует понятие как Я – чистое самосознание, «...чистое, соотносящееся с собой единство, и оно таково не непосредственно, а только тогда, когда оно абстрагируется от всякой определенности и всякого содержания и возвращается к свободе беспредельного равенства с самим собой» [Гегель, 2005, 535]. Так и преобразование можно понимать как возвращение идеи к себе, как освобождение ее от вещественной определенности. И этот процесс происходит «через» сознание человека в его высшей форме чистого самосознания. Человек восходит от своего «я» к высшему Я, от себя как изображения к своему прообразу. Это и есть преобразование в чистом виде.

Если говорить о видимом в модусе преобразования, то это будет уже не вещь-тело и не вещь-картина, но, собственно, вещь-идея. Видимое в модусе преобразования – это именно идея, чистый смысл, тот самый умный вид, но увиденный не сам по себе, но посредством вещи в ее телесном и картинно-образном измерении. Идея видится здесь как бы на фоне вещи. Собственно, перенос трехмерных вещей на плоскость картины, против чего выступал иконоборец-Платон, может быть, следует трактовать именно как попытку увидеть идею: для этого вещь нужно сначала вычленив из мира и поместить в ограниченное пространство картины. А затем уже в этом рамочном пространстве увидеть ее как идею. Видимое в модусе преобразования существует в режиме 1-D. Если продолжать предложенный выше терминологический ряд, то вещь-идея представляет собой слияние неподобного подобия и подобного неподобия, ее можно обозначить термином «тождественное», «равное себе». Преображающее видение – это узрение идеи, чистого смысла, оно преодолевает объемно-плоскостные рамки 3-D и 2-D режимов, которые работают в противоборстве различия и подобия. Кроме того, «преобразование» означает в том числе «смерть», и, действительно, возвращение вещей к своим эйдетическим прообразам можно метафорически (и не только) трактовать как смерть. Более того, сам процесс видения и образования видимого следует характеризовать прежде всего как преобразование. Сущность видения как одновременно процесса манифестации и познания мира – это преобразование. Ведь видение в его отношении с видимым представляет собой переход идеи через образ к вещи и обратно. У Гегеля, как известно, идея представляет собой истинное бытие, единство понятия и реальности, а в более узком смысле единство субъективного понятия и объективности. Именно в субъективной стороне идеи содержится импульс к снятию противоположности между субъективностью и объективностью. Гегель пишет: «*Тождество* идеи с самой собой составляет одно с *процессом*; мысль, освобождающая действительность от видимости бесцельной изменчивости и преобразующая ее в *идею*, не должна представлять эту истину действительности как мертвый покой, как простой *образ*, тусклый, без импульса и движения...»

идея, ввиду свободы, которой понятие достигает в ней, имеет внутри себя и *самую острую противоположность*; ее покой состоит в твердости и уверенности, с которыми она вечно порождает эту противоположность и вечно ее преодолевает и в ней сливается с самой собой» [Гегель, 2005, 695]. Если посмотреть на данную характеристику в свете понятия модусов видения, то можно заключить, что сущность идеи-процесса – преобразование, которое осуществляется как постоянный переход в другое – изображение и видимость в другом – отражение.

Заключение

Завершая рассмотрение данной проблемы, следует сказать, что понятие-инструмент «модусы видения/видимого» можно использовать для анализа различных форм проявления Идеи в жизни, в первую очередь, это касается человеческой культуры. Изображение, отражение, преобразование – это те стадии, которыми характеризуются отношения видения и видимого, имеющие как онтологический смысл манифестации, проявления мира, так и гносеологический смысл его познания. Сама же культура для человека – это, собственно, и есть пространство преобразования, «возделывания», и то, что составляет ее «тело», представляет собой процесс осуществления видения-познания, при котором человек занимается воплощением Идеи в различных модусах (вещь-тело, вещь-образ, вещь-идея), а также формах видимого, таких, как религия, философия, искусство, наука, политика и т.д. Таким образом, отношения видения и видимого предстают как один из аспектов взаимосвязи мира и его первоначала, а также способов ее описания.

Библиография

1. Авдошин Г.В. Отношение идей и вещей в свете понятий взгляда и вида: онтологический аспект // Вестник Вятского государственного университета. 2019. №1. С. 14-22.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. 452 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2005. 800 с.
4. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // Корпус сочинений. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 34-121.
5. Лосев А.Ф. Самое само // Миф – Число – Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 299-527.
6. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.
7. Николай Кузанский. О сокрытом Боге // Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1979. Т.1. С. 283-288.
8. Платон. Парменид // Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 346-413.
9. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79-421.
10. Плотин. О природе, созерцании и едином // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и Средние века (исследования и переводы). М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 497-516.

The relationships of the vision and the visible in the light of Hegel's logic

Georgii V. Avdoshin

PhD in Philosophy,
Associate Professor,

Kazan State Power Engineering University,
420066, 51, Krasnosel'skaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: avdoshing@gmail.com

Georgii V. Avdoshin

Abstract

This paper considers the problem of the relationship between the One and The Many from the point of view of such notions as the vision and the visible. The complex and antinomic process of their relationships is described by means of the instrumental notion of the modes of the vision and the visible. The latter are called here «representation», «reflection», and «transformation» and are brought in correlation with the phases of idea's development by Hegel, namely with the Being, the Essence and the Notion. The vision is understood in general as transition into the Other, as appearance in the Other and as the process of development itself, in which three levels of reality, that is the realm of ideas, the realm of images and the realm of things interact with each other. The result of this is manifestation of the visible in different forms. The concept of “modes of vision / visible” can be used to analyze various forms of the Idea's manifestation in life, first of all, it concerns human culture. The culture itself for a person is, in fact, the space of transformation, cultivation, and what makes up its body is the process of realizing vision-cognition, in which a person is engaged in the embodiment of the Idea in various modes, as well as forms of the visible, such as religion, philosophy, art, science, politics, etc.

For citation

Avdoshin G.V. (2020) Otnosheniya videniya i vidimogo v svete logiki Gegelya [The relationships of the vision and the visible in the light of Hegel's logic]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.99.77.001

Keywords

Idea and thing, vision and visible, modes of vision/visible, being, essence, notion, Hegel.

References

1. Avdoshin G.V. (2019) Otnoshenie idei i veshhei v svete ponyatii vzglyada i vida: ontologicheskii aspekt [Relations of ideas and things in the light of the concepts of view and form: ontological aspect]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 1, pp. 14-22.
2. Dionysius Areopagite (2006) O nebesnoi ierarkhii [On the heaven hierarchy]. In: *Korpus sochinenii* [The body of the essays]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ.
3. Hegel G.W.F. (1975) *Entsiklopediya filosofskikh nauk. Nauka logiki* [Encyclopedia of the Philosophical Sciences. The Science of Logic]. Moscow: Mysl' Publ.
4. Hegel G.W.F. (2005) *Nauka logiki* [The Science of Logic]. St. Petersburg: Nauka Publ.
5. Losev A.F. (1994) Samoe samo [The most itself]. In: *Mif – Chislo – Sushchnost'* [Myth, Number, Essence]. Moscow: Mysl' Publ.
6. Merleau-Ponty M. (1992) *Oko i dukh* [Eye and Mind]. Moscow: Iskusstvo Publ.
7. Nicholas of Cusa (1979) O sokrytom Boge [On the Hidden God]. In: *Sochineniia v 2-t tomakh* [Works in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
8. Plato (1993) Parmenid [Parmenides]. In: *Sobranie sochinenii v 4 t.* [Collected works in 4 vol]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2
9. Plato (1994) Gosudarstvo [State]. In: *Sobranie sochinenii v 4 t.* [Collected works in 4 vol]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
10. Plotinus (2005) O prirode, sozertsanii i edinom [On Nature, Contemplation and the One]. In: *Kosmos i dusha. Ucheniia o vselennoi i cheloveke v Antichnosti i Srednie veka (issledovaniia i perevody)* [Teachings on Nature and Mind in Antiquity, the Middle Ages and Modern Time (Essays and Translations)]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.